

Г. Н. МОИСЕЕВА

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» И ЕКАТЕРИНА II

Вопрос об отношении Екатерины II к рукописному памятнику Древней Руси — «Слову о полку Игореве» — впервые привлек внимание П. П. Пекарского, когда он в феврале 1864 г. при разборе дел Государственного архива нашел «в переплетенном фолианте с рукописями государыни Екатерины II список „Слова о полку Игореве“, достоверно снятый с подлинника, уничтоженного во время московского пожара в 1812 году, и предшествовавший первому изданию этого памятника».¹ В «Докладной записке» П. П. Пекарского сообщены первоначальные выводы ученого о копии «Слова», названной впоследствии Екатерининской: «Список, сохранившийся в бумагах императрицы Екатерины II, тем примечателен, что это есть единственная донныне известная копия с подлинной рукописи „Слова о полку Игореве“, а не с печатного издания ея. Открытие сего списка в бумагах государыни удостоверяет, что он был сделан собственно для нее ранее ноября 1796 г. (время кончины Екатерины II) и, стало быть, за несколько лет прежде издания в свет „Слова о полку Игореве“ в 1800 г. <...>

Из сличения копии „Слова“, хранящейся между бумагами императрицы, с печатным изданием оказывается, что между ними есть только незначительные варианты, что придает новую цену изданию сего памятника, сделанному в 1800 году графом Мусиным-Пушкиным»².

В том же 1864 г. П. П. Пекарским были опубликованы найденные им материалы с небольшой вступительной статьей, в которой было отмечено, что «Екатерининский список „Слова“ переписан рукою того же писца, который писал некоторые из справок и запи-

¹ ЦГАДА, ф. 31, л. 182, л. 11

² ЦГАДА, ф. 31, л. 182, л. 23 об.—25.